

Недавно он получил сообщение от Цянь Юцяя. [Юцай заболел, состояние серьёзное, еду в медпункт школы Дунван. Приезжай, если сможешь.]

Увидев сообщение, он бросил все дела и помчался туда.

Цянь Юцай лежал на кровати, крича от боли.

— Ааа... Моя нога! Кажется, она сломана. Это так больно! Я, наверное, стану калекой.

Директор школы, весь в поту, вызвал врача для осмотра.

На красивом лице Ли Юмао читалась тревога. Он крепко сжал руки Цянь Юцяя, сердце его разрывалось от боли.

— Юцай, что с тобой? Только что всё было хорошо. Не пугай меня.

Цянь Юцай не отвечал, только кричал от боли, переворачиваясь на кровати, белая простыня смялась.

Ли Юмао обнял его, дрожащим голосом сказал:

— Не бойся, я с тобой. Не бойся...

Его голос стал другим, прерывистым. Лицо его побледнело, и он крепче сжал Цянь Юцяя, словно пытался взять его боль на себя.

Врач внимательно осматривал ногу Цянь Юцяя, а Ли Юмао бормотал:

— Неужели бешенство... Нет... Не может быть...

Что, если это действительно бешенство?

Ли Юмао заплакал, его тело начало болеть, он дрожал, словно его внутренности разрывались. Он зарыдал:

— Нет... Нет... Не может быть.

Цянь Юцай почувствовал, что что-то капает на его лицо. Он поднял голову и увидел Ли Юмао с лицом, залитым слезами. Его сердце сжалось от боли. Он даже забыл о боли в ноге, оцепенев в объятиях Ли Юмао.

Зазвонил телефон директора. Он нажал кнопку и поднёс телефон к Цянь Юцяю. На экране появилось лицо Старины Цяня, который с тревогой спросил:

— Юцай, что с тобой?

Увидев кровь на ноге Цянь Юцая, он забеспокоился.

Цянь Юцай, придя в себя, жалобно сказал:

— Старина Цянь, мне так плохо, так больно.

Старина Цянь нервничал, его лицо выражало беспокойство.

— Юмао, скажи, что случилось с Юцаем?

Он никогда не видел, чтобы Юмао плакал. В его глазах Юмао всегда был сильным ребёнком. С ранних лет он столкнулся с трудностями жизни, но никогда не жаловался, не плакал. Он всегда улыбался, жил активно. Даже когда его брат Юн попал в больницу, он не проявлял такого отчаяния, как сейчас.

Он почувствовал, что что-то плохое происходит, судя по выражению Ли Юмао.

Ли Юмао запинаясь, сказал:

— Он...

Цянь Юцай перебил:

— Старина Цянь, срочно переведи мне денег на лечение, иначе я умру.

Врач вдруг вмешался:

— Его укусила собака.

Раздался звук, и Старина Цянь отключил видео.

Цянь Юцай, полный энергии, схватил телефон директора, начал стучать по нему и кричать:

— Старина Цянь, ты мог бы перевести деньги перед отключением! Я в долгах, если ты не дашь мне денег, завтра будешь хоронить меня.

Он продолжал стучать по телефону:

— Старина Цянь... Эй, эй, эй!

Затем бросил телефон директору и злобно посмотрел на врача.

— Вы, доктор, мастер.

Врач глупо улыбнулся:

— Этот ученик умеет говорить. Спасибо за комплимент.

Врач уже перевязал его и с улыбкой ушёл.

Цянь Юцай посмотрел на Ли Юмао, который внимательно читал сообщение на телефоне. Цянь Юцай подошёл ближе. На экране было написано: [Юмао, ты всегда был послушным и умным ребёнком. Почему ты сегодня объединился с Юцаем, чтобы обмануть меня? Если тебе не хватает денег, просто скажи, я дам тебе сколько нужно. Но ты не должен обманывать меня! Твоя игра с плачем была очень убедительной, ты мог бы стать актёром. Помни, если денег не хватает, просто попроси у меня. Не связывайся с Юцаем, не позволяй ему тебя испортить. Я хотел, чтобы он был с тобой, чтобы учился у тебя, а не наоборот. Запомни это.]

Ли Юмао нахмурился, его красивое лицо стало невыразительным. Не было видно, рад он, зол, печален или ненавидит.

Цянь Юцай впервые видел Ли Юмао таким. Он опустил голову, исчезла его мягкая улыбка, глаза стали пустыми, словно он потерял душу, стал безжизненным и хрупким.

— Объясни.

Цянь Юцай тоже опустил голову.

— В машине я специально выдавил кровь из раны и размазал её по всей ноге. Я хотел, чтобы Старина Цянь поверил, что я серьёзно ранен, и дал мне деньги.

Он украдкой взглянул на Ли Юмао, но тот оставался безучастным.

Цянь Юцай продолжил:

— И я специально притворился, что мне больно. Всё это было, чтобы обмануть Старину Цяня.

Ли Юмао равнодушно спросил:

— И что ещё?

Цянь Юцай поднял на него взгляд, затем снова опустил голову.

— В прошлом году я часто использовал этот метод, чтобы выманить деньги у Старины Цяня. Братан труслив, но у него есть привычка: если кто-то наступает на его хвост, он обязательно кусается, даже меня. Я тоже трус, не хотел специально причинять себе боль, поэтому я наступал на хвост Братану, он кусал меня, и я показывал рану Старине Цяню, который давал

мне деньги на лечение. Первые два раза он верил, но потом раскусил этот трюк...

Ли Юмао поднял голову.

— Ты знаешь, что я пережил?

Цянь Юцай спросил:

— Что?

— Я...

Ли Юмао посмотрел в его чистые глаза, вздохнул и снова улыбнулся, словно весеннее солнце.

— Больше никогда не обманывай меня. Никогда не рискуй своим здоровьем ради денег. Если тебе не хватает денег, я заработаю для тебя.

Он думал, что Цянь Юцай действительно умирает. Боже, как он отчаялся, как был беспомощен. Он даже думал, сможет ли он жить, если Цянь Юцай умрёт.

Он не помнил, когда впервые влюбился в Цянь Юцай. Но он помнил, как сердце его забилося, когда Братан принёс словарную тетрадь, и как он заплакал, когда Цянь Юцай разговаривал с Юном. С тех пор каждое действие Цянь Юцай трогало его сердце. Эти чувства накапливались, становились всё сильнее, пока его сердце не было полностью заполнено им.

Сердце управляло его руками и даже разумом. Каждую ночь, хотя Цянь Юцай спал на верхней кровати, он не мог не думать о нём, не прикоснуться к нему. Утром он специально готовил ему тёплое молоко. На обед он готовил только то, что любил Цянь Юцай, и он узнал об этом у Старины Цяня.

Раньше он считал, что Юн — это всё для него. Он хотел хорошо учиться, поступить в хороший университет и выбрать медицинский факультет.

Теперь он считал, что Цянь Юцай — незаменимый человек в его жизни. Он хотел научиться готовить, чтобы каждый день видеть, как он с удовольствием ест.

— Я больше никогда не буду тебя обманывать, — сказал Цянь Юцай. — Я могу сам заработать на жизнь. К тому же, Старина Цянь...

Ли Юмао снова нахмурился, и Цянь Юцай сменил тему:

— А где те три девушки? Куда они пропали?

Ли Юмао огляделся, но не увидел их. В соседней комнате отдыхала ученица старшей школы Дунван.

Цянь Юцай спросил:

— Неужели она передумала и не хочет, чтобы я платил за её туфли?

Директор поднял с пола пару туфель.

— Я не вижу брендовых туфель, но вижу очень необычную пару.

Цянь Юцай попросил директора поднести их ближе. Рассмотрев, он сказал:

— Это туфли той девушки в жёлтом. Я пролил на них воду, и она потребовала 120 000.

Директор удивился:

— Эти туфли стоят 120 000?

Цянь Юцай ответил:

— Они сказали, что это эксклюзивный бренд, созданный несколькими известными итальянскими дизайнерами вручную. Если на них попадает вода, они портятся.

Директор сказал:

— Я знаю много женских брендов, но этот мне не знаком.

Ли Юмао заметил:

— Директор, ваш рукав...

Директор посмотрел на левый рукав, где было пятно зелёного цвета. Он попытался стереть его правой рукой, но на ней тоже оказалось зелёное пятно. Затем он взглянул на туфли и понял.

— Юцай, эти туфли действительно ручной работы.

<http://bllate.org/book/15447/1370352>